

Драко

Звезда по имени Солнце

...Той ночью ей приснился сон, будто пустыня обратилась в бесконечную воронку, полную тьмы и боли, медленно всасывающую мир туда, откуда нет возврата. Во сне она увязла в песке и не могла улететь, а песок был холодным, белым, живым, он ласкал её и звал к себе, манил, обольщал. Она чувствовала, как холод пробирается по жилам, к сердцу, слышала хруст льда в своих артериях, видела, как трескается и ломается её тело. Воронка вращалась против хода Солнца.

Проснувшись утром, она с пугающей ясностью помнила сон и долго лежала, глядя как из-за гор вдали поднимается сияние. Жёлтые лучи крались по песку, бросая ей в лицо тени, свежий ветерок ласкал песчинки и медленно, с бесконечным терпением гнал их северу. На светлеющем небе одна за другой гасли звёзды.

"Сегодня что-то произойдёт", – подумала она. И сразу ощутила знакомое тепло в основании рогов; ясновидение, её проклятие и благословение, соглашалось с этой мыслью. Тейнар медленно подняла голову и осмотрелась.

Прайд ещё спал, не проснулись даже юные сестрички Тави и Нави, которые обычно будили всех остальных. На пальме, в чьей тени они вчера отдыхали, одиноко щебетала какая-то птица; было в её песне нечто, заставившее сердце Тейнар сжаться от предчувствия недоброго.

Она встала. С тихим шуршанием распахнулись широкие золотистые крылья, несколько песчинок посыпались вниз. Тейнар ощутила каждую, внутренним оком увидела их полёт и с тревогой отметила, сколь обострены её чувства этим утром.

"Уран..." – послала она зов. Ответ пришёл почти мгновенно:

"Что случилось, Тея?"

"Пока ничего. Но случится".

"Мне вернуться?"

"Так будет лучше."

"Вылетаю", – диалог оборвался. Внутренним оком Тейнар видела, как далеко на востоке, в предгорьях, мощные крылья Урана взрезали воздух, породив небольшой смерч из песка и листьев. Тейнар вздрогнула, вспомнив воронку из сновидения.

Некоторое время она пыталась отыскать причину тревоги, одно за другим напрягая чувства. Всё было спокойно, все члены прайда здоровы и энергичны; Тави и Нави уже проснулись, но живо ощутили тревогу матери и вели себя тихо. Вдали над пустыней мчался Уран: Тейнар ощущала потоки ветра, обтекавшие его широкую грудь.

"Не волнуйся, я близко!" – Уран пытался несколько неуклюже успокоить свою подругу. Тейнар слабо улыбнулась; мужские инстинкты так и не изменились за тысячи лет.

"Я не могу найти причину тревоги"

"Но ты уверена, причина есть?"

"Я чувствую это, Уран... Кто-то ищет меня. Где-то произошло несчастье!"

"Успокойся, это всего лишь сон!" – Уран спикировал к оазису, где отдыхал его прайд, и поспешно накрыл подругу серебристым крылом. – "Вот, я здесь. Не волнуйся."

Тейнар потёрлась головой о плечо своего дракона.

"Зов. Кто-то зовёт меня, только не знает где искать..."

Уран закрыл глаза. Ментальная сила драконов намного превосходила способности их подруг, но была ограничена мысленным общением; десятки чувств, которыми обладала Тейнар, для Урана оставались непостижимы.

"Ты права" -заметил он спустя короткое время. – "Нас ищут. Я буду транслировать, расстояние очень велико."

"Да!" – Тейнар затрепетала. Ощущение тревоги достигло болевого порога.

Уран медленно начал:

"В поисках целительницы Тейнар. Необходима помощь, как можно скорее, найдена неизвестная болезнь, тяжело болен ребёнок. Никто не сумел поставить диагноз."

Тейнар зажмурилась.

"Передай, я уже лечу!" – от волнения она хлестнула своего дракона хвостом. Уран невозмутимо кивнул.

"Передал. Тея, мне полететь?"

"Нет, тебе лучше остаться с прайдом. Дай координаты вызвавших помощь."

Уран тяжело вздохнул.

"Я буду скучать, Тея."

"Я тоже" – улыбнулась она. Драконы потёрлись носами, затем изумрудно–сиреневая драконесса распахнула блестящие крылья и метнулась в небо. Золотой дракон долго провожал её взглядом.

– Ну, не упрямясь...

– Каин, убери руки.

– Ты сама этого хочешь, я же знаю...

– Оставь меня... Бесстыдник! Ну... нет, я не могу... Не здесь! Как ты смеешь!

– Да этот юродивый ничего не слышит. Он же родился таким, слепой, глухой, немой, и зачем принц оставил его жить?

– Это его сын, Каин.

– Это кусок мяса шести лет от роду. Святая богиня, и как ты согласилась стать его сиделкой!

– Принц хорошо платит... Оставь, ну не надо...

– Иди сюда, милочка, иди, я покажу, чем мужчина отличается от куска мяса...

Ребёнок на кровати лежал совершенно неподвижно. Под тонкой розовой кожицей просвечивали жилы, на страшно тонких, недоразвитых ногах едва шевелились пальцы. Единственный сын принца Ронана Счастливого.

**Что такое свет?*

Я не знаю, но в памяти мамы он очень красивый

**А что значит "красивый"?*

Наверно, когда тебе что-то приятно... Я точно не знаю.

А я знаю! Приятно – когда открываешь рот, и там оказывается тепло и вкусно.

**А что значит "вкусно"?*

**Сейчас я открою рот...*

– О... ох... подожди, он рот открыл, наверно воды хочет...

– Да оставь ты этого ублюдка, не подохнет небось!

– Каин, отойди. Вот так... Ну зачем же выплёвывать, не хочешь воду – вот тебе бульончик. Глотай, мой маленький. Ох, несчастье ты на мою голову!

– Не только на твою... Ну, накормила?

– Да... накормила.

– Тогда иди же наконец сюда, тоже мне, мать нашлась!

**Это и было "приятно"?*

Ага

**Такого в памяти у мамы нету...*

**А какая она, твоя мама?*

Она... Она красивая, вот. Большая... светлая... добрая.

**Светлая... Ты часто говоришь это слово. Что такое свет?*

Свет – это когда вокруг всё видно

**Видно? Видеть – это что?*

Не знаю. Я пока не вылупился.

**А зато я знаю такое, чего ты не знаешь! Знаю, знаю!*

**Что?*

Я знаю, где ты сейчас лежишь. Это такое круглое, гладкое, и легко сломать.

У мамы в памяти мой домик называется "яйцо"... А что значит "гладкий"?

Это когда пальцами трогаешь, и ничего не ощущаешь кроме холода

Холод?*

Холод – это "приятно" наоборот.

А, знаю! У мамы в памяти это называется "боль", правильно?*

Правильно...

Тейнар внимательно разглядывала маленького, необычайно худого и осунувшегося дракончика. Малыш сидел на краю утёса, спиной к ней; тонкий хвостик подрагивал, перепончатые ушки были прижаты к голове. Верный признак болезни.

– Его осматривали все целительницы в наших краях, – густым голосом заметил Трогг, мощный серо– золотистый дракон преклонного возраста. Десять драконесс, составлявшие его прайд, столпились поодаль и жадно следили за каждым движением гостя.

– Симптомы? – тихо спросила Тейнар.

– Он не спит уже две декады, по ночам плачет, иногда кричит. Однажды... – Трогг понизил голос – ...я проснулся ночью и застал его скрюченным, в позе эмбриона. Мы все перепугались, а Тари, когда очнулся, ничего не помнил.

Дракон нерешительно тронул Тейнар за крыло.

– Спаси его, – тихо сказал Трогг. – Пожалуйста. У меня было много детей, но Тари совсем другой. Он...словно не от мира сего. Раньше, до болезни, у него случались видения, как у целительниц, а сейчас, я думаю, он совсем ушёл в свой мирок,

замкнулся там от реальности...

– Это называется аутизм, – негромко ответила Тейнар. – Среди нас, обладающих Даром, такое происходит сплошь и рядом, особенно в раннем возрасте. Это пройдёт само.

– Но он же страдает! – Трогг хлестнул себя хвостом. – Я не особенно силён в эмпатии, но даже я чувствую его волны!

– Да... – драконесса с болью зажмурилась. – Он страдает. Я попробую, Трогг. Применю всё, что знаю.

– Но? – золотой дракон тревожно приподнял хвост.

– Но это не болезнь, – Тейнар опустила голову. – Это лишь пробуждение Дара. Я прошла сквозь это, все мы прошли сквозь это, а Тари... – она вздохнула. – ...он мужчина, Трогг. Мало кто из драконов выдерживает пробуждение Дара.

Крылатый нахмурился.

– Я не слышал об этом.

– Об этом не говорят без нужды, – сухо ответила Тейнар. – Проследи, чтобы и дальше не говорили.

Трогг медленно кивнул.

– Хорошо, целительница.

– Мы с Тари должны удалиться в пустыню, – Тейнар сверкнула глазами. – Никакой слежки, иначе я лишу всех вас дара Вызывать.

Дракон отпрянул. Затем, через силу, кивнул. Тейнар молча отвернулась и подошла к ребёнку.

Внутренним оком она ясно видела ауру малыша. Не особенно сильная, аура тем не менее была чёткой и вполне сформированной, что для шестилетнего дракончика означало исключительную цельность, завершённость Дара. У самой Тейнар в этом возрасте аура была вихревой, многонаправленной...

"Но Тари – дракон. У них всё иначе" – вспомнила драконесса. Тяжело вздохнув, она опустилась на тёплые камни рядом с малышом.

– Эй, Тари, – весело позвала Тейнар. – Привет.

– Доброго неба, – грустно ответил дракончик. Усталость и боль в его голосе ранили слух.

– Я целительница из южной дельты, меня пригласили специально ради тебя.

– Я знаю, Тейнар – Тари обратил к ней изумрудные, налитые кровью от недосыпания глаза. – Я умру, ведь правда?

Драконесса содрогнулась.

– Нет, – сказала она твёрдо. – Не пройдёт и декады, как ты выздоровеешь.

Маленький дракон опустил голову.

– Я не уверен, что хочу этого, – ответил он едва слышно. – Наверно, я уже не смогу жить без них.

"Так и есть!" – Тейнар дёрнула хвостом.

– Без кого, Тари? – спросила она осторожно. И даже не заметила, что перестала дышать в ожидании ответа.

**Почему ты так долго молчал?*

**Я спал, наверно...*

**Спать? Что это?*

**Это когда не чувствуешь ни тепла, ни холода, ни запаха, ни вкуса*

Удивление.

**Но зачем же тогда спать?*

Не знаю... Просто иногда бывает, я чувствую на чём лежу – потом не чувствую – потом опять чувствую. Я назвал это "сон", поскольку в это время в темноте начинают крутиться какие-то гладкие, плавные... штуки.

**Какие штуки?*

Я на такой лежу... Думаю, на такой. Она тоже гладкая, иногда – мокрая. Во "сне" мокрая не бывает.

Долгая пауза.

У мамы в памяти есть что-то похожее. Называется "смерть". Только она помнит, что "смерть" – это навсегда, и больше ты говорить совсем не сможешь.

Наверно, у меня тоже бывает "смерть", только не насовсем...

Ага, наверно... Но мама помнит, смерть – это очень больно

Я знаю про боль. Однажды мне на руку налилось что-то такое... как будто много маленьких зубов кусало, потом долго трогать кожу не мог.

А, знаю! Это называется "горячее"!

Наверно... Я не хочу больше боли. Она неприятная.

Грусть.

А мне скоро будет очень больно, я знаю.

Почему?!

В памяти мамы есть, как она вылуплялась. Это больно, надо бить головой в твёрдое, пока оно не сломается... Зато потом – свет!

Свет? Ты увидишь свет?!

Радость.

Увижу! И тебе покажу, я уже знаю как.

Робкая надежда.

**А... а какой он, свет?*

Мама помнит – он красивый. Очень приятный, наверно.

Я широко– широко раскрою рот! Ты только покажи свет, я хочу... Видеть...

**А что с твоими глазами?*

**Глазами?... Что это?*

Это маленькие, на лице, мокрые всегда.

А! Они у меня тоже есть.

**Тогда почему ты не видишь?*

Не знаю... Может, я тоже живу в этом... Как ты сказал? Яйце.

Тогда вылупляйся поскорей!

Я не умею...

А я помогу! Вот только сам вылуплюсь сначала.

Надежда.

А скоро?..

Скоро! Мама помнит – совсем скоро уже.

Я буду ждать...

Тейнар и Тари лежали в тени древней колонны, одиноко торчавшей из песка посреди пустыни. Дракончик выглядел очень плохо, чувствовалось, он держится лишь диким напряжением воли. Тейнар со всё большей тревогой поглядывала на малыша.

– Ты говорил о снах... – целительница внимательно следила за реакциями ребёнка. – Но ты уже две декады не спишь.

– Я боюсь заснуть, – тихо ответил Тари. – Не хочу... Не хочу снова пережить тот день.

Тейнар ласково погладила дракончика крылом.

– Что тебе снится, маленький?

Молчание.

– Тейнар, – Тари поднял взгляд. – Я ещё никому не рассказывал своих снов.

– Малыш, я хочу помочь тебе!

– Я... Я не могу... – с мукой выговорил дракончик. – Это нельзя рассказать. Сны... Я же не глупый, я понимаю что это никакие не сны. Сны такими не бывают, сон – творение нашего разума, а я бы ни за что не придумал... такое.

Тейнар удивлённо моргнула.

– Ты сам это понял, Тари?

– Я многое понял за последнее время.

Дракончик кивнул на колонну, в тени которой они лежали.

– Это работа не наших предков, – сказал он тихо. – Теперь я знаю, что давным-давно, в мире жили не только драконы.

Молчание.

– Ты видел во сне... странных существ? – медленно спросила Тейнар.

– Я был одним из них! – неожиданно крикнул малыш. – И не только им!

Внезапно содрогнувшись, дракончик прижался к груди Тейнар и разрыдался. У драконессы едва не остановилось сердце.

– Помогите мне... – взмолился Тари. – Пожалуйста! Избавьте меня от этих снов, верните в реальный мир! Я не хочу, я не могу больше! Боль... боль, боль, боль!

Он весь дрожал.

– Мама никогда не говорила... Никто не говорил, что такое бывает! Никто! Никто! Они все лгут, весь мир – обман!

Некоторое время тишину в пустыне нарушали лишь всхлипывания дракончика. Ветер плавно, с бесконечным терпением гнал песчинки на север, вдали над оазисом реяли птицы... И горело белое небо.

– Тари, – Тейнар закрыла глаза. Решение было принято. – Не плачь, мой маленький брат.

– Они лгали... – сквозь слёзы повторял дракончик. – Они лгали...

– Нет, Тари – спокойно сказала Тейнар. – Они не лгали.

Малыш поднял глаза, полные слёз.

– Как?..

– Они просто не знают, – тихо сказала Тейнар.

Поднявшись, драконесса подошла к колонне и, глубоко вздохнув, провела крылом по древней кладке. Тари вздрогнул.

– Я... Я видел эти буквы! Во сне!

– Да, маленький, ты их видел, – печально ответила Тейнар. – Мне жаль, Тари. Но болезнь твоя неизлечима.

Опустившись на песок, она подняла ребёнка и заглянула в его глаза.

– Мы, целители, называем это Даром. Но только шесть драконов во всём мире знают, что на самом деле надо говорить – Дар Помнить.

Дракончик всхлипнул.

– Какой же это дар!.. – вырвалось у него. – Так... больно...

– Это величайший дар, Тари – негромко сказала Тейнар. – Много веков назад, мы, шестеро избранных, забрали у всех остальных память о проклятом времени, что видишь ты во снах. Мы сделали это, чтобы дать им спокойствие, чтобы боль и горе оставили наконец наш народ, чтобы очистить будущее от кровавого наследия прошлого.

От удивления дракончик даже прекратил всхлипывать.

– Но... как... вы?

– Не мы, – понимающе улыбнулась Тейнар. – В те времена жили шесть великих драконов, затем они нашли себе преемников... Я – одна из Шести. А ты теперь – мой преемник, Тари.

Мальш глубоко задумался.

– Но зачем? – спросил он наконец, -зачем хранить всю эту боль?

– Тот, кто забыл о своей истории, обречён повторить её в будущем, – негромко ответила крылатая. – Мы, шестеро Хранителей, помним о прошлом, чтобы не дать ему возродиться.

Тари задохнулся.

– Оно... оно... оно может?!

– Может, – твёрдо ответила Тейнар. – Но мы ему не позволим, малыш.

Ласково лизнув дракончика в нос, она опустила его на песок и внезапно, без предупреждения, перешла на мыслеречь:

"А сейчас надо избавить тебя от кошмаров. Отвечай мысленно, ты это умеешь."

– Я не уме... – Тари запнулся. Немного подумав, он поднял глаза и посмотрел прямо в лицо Тейнар.

И ответил.

****Я начинаю вылупляться!****

****Уже?!****

****Да! Точно как помнит мама, я сам это почувствовал! Надо только сломать скорлупу...****

Боль

****Ай!****

****Что с тобой?*****

****Больно!****

**Прости, это мне было больно... Я вылупился!!! Тут всё совсем по другому...
Помоги мне, что это за ощущение?*

**Это холод*

**Так вот он какой... Ой, а я тут не один! У меня, оказывается, братья есть!*

**Что такое брат?*

**Тот, кто очень похож на тебя, и всегда рядом!*

**Тогда и я – твой брат?*

**Конечно! Мы все братья! Здесь темно и холодно, но мои братья уже начали ломать последнюю скорлупу...*

**Какую скорлупу?*

**У мамы в памяти есть, что мы вылупляемся в пещерах, и надо перед выходом в мир сломать стенку у выхода... Пещера – это большое чёрное яйцо с очень крепкой скорлупой.*

Недоверие и надежда.

**А потом... мы... увидим свет?!*

**Да!!! Я уже вижу! Брат проломил стенку и скрылся в Свете! Он там громко закричал, наверно от радости... Какое странное ощущение, я никогда так не чувствовал*

**Я тоже... А свет оказался другим. Некрасивым.*

**Нет! Я вспомнил! У мамы в памяти есть – Звезда!*

**Что это?*

**Это самое красивое на Свете. Наша звезда называется Солнце, а есть и другие... И я сейчас их увижу!*

Тревога

**А это не больно?*

**Я вылезая! Здесь пахнет... Чем-то, и внизу... Мокрое. Мой брат лежит на камнях, не двигается... А сверху... Ой, что это?!*

**Что там?!*

Удар!

**Зве... Звезда...*

Боль. Крик.

****Брат!!!****

****Я... Не знал... Что свет – это так... Больно...****

Хрип. Тишина.

****Брат?..****

Страх.

****Брат?!****

****Отвечай!!!****

****Не бросай меня!!! Пожалуйста!!! Не бросай!!!****

Тишина.

****Как же так... Почему?! Почему больно?! Почему твоя мама не сказала?!****

Тишина.

****Надо помочь... Я лечу тебе на помощь, брат! Сейчас... Надо только вылупиться... Из этого чёрного... Как ты сказал?..****

Слёзы.

****Да, да, из яйца... Надо бить головой в твёрдое, правда?.. Ты ведь подождёшь меня, братик?.. Я сейчас... Сейчас... Не улетай без меня, брат, не улетай!****

Слёзы.

****Я тоже... Хочу... Увидеть звезду...****

Дрожащие движения, слёзы.

****По имени Солнце... Я сейчас... Я сейчас, братик, дай только вылупиться отсюда! Сейчас... Будет больно, но я вытерплю, правда, я всё вытерплю, только не улетай без меня... Пожалуйста...****

Тишина.

– Ему больно, а он бьется головой в стену и плачет!.. – Тари дрожал, спрятавшись под крылом Тейнар. – Ему больно, я это вижу, я это чувствую, а он бьётся о стенку и плачет, плачет, но он же не может кричать, он только плачет! Ему было так

больно! А я ничего не мог поделать, ничего!!!

По лицу Тейнар катились слёзы.

– Забудь, забудь, этого больше нет, это сон...

– Это не сон!!! – крик дракона взорвался над пустыней. – Это не сон!!! Это память!!! Память!!! Память!!! Это боль, что живёт в нас, это смерть, которая правит нами, это надежда, смеющаяся над нами!!! Это горе, что мы дарим другим, сами того не замечая, это страх, который заставляет быть слепым и молчать, молчать, молчать!!! Мы бьемся о чёрные стены, и мы молчим, потому что нас некому слышать!!! Тишина!!! Тишина!!! Никто не научит нас, как вылупляться на Свет, и мы бьемся о стены, и умираем в этих стенах, и рождаемся вновь -только чтобы умереть, не увидев Солнца!

Крик оборвался глухим плачем. Дракончик дрожал, спрятав лицо на груди Тейнар, слёзы капали вниз и мгновенно тонули в песке. Без следов.

– Он бился головой о стенку и молчал, ему было больно, а он молчал!..

Слёзы капали на песок, а сверху на всё это молча смотрела звезда по имени Солнце.

Ей было всё равно.

– Пресвятая богиня!.. Жанна! Жанна! Скорее!

– О, боги... Он разбил себе голову о стену?! Как?!

– Проверь, жив?!

(Лихорадочная суматоха)

– Сердце не бьется...

– Боги, как же он умудрился-то!

– Он специально, посмотри, бил и бил, пока не умер...

(Страх)

– Боже... Боже, я этого не перенесу... Где принц?!

– Он с охотниками на Избиении, ты же знаешь.

– Где?!

– Ну, там, в горах, сегодня вылупляются из яиц детёныши дракона, которого

принц забил полгода назад... Да ты что, с луны свалилась? Каждые три года охотники забивают дракончиков, это у них вроде праздника стало!

– Я... Я же не здешняя, я не знала...

– Вот что, Жанна. Собирай скарб и уноси ноги, пока принц не вернулся. Мы тут придумаем, как смерть этого юродивого подать, а тебе после всего точно не стоит ему на глаза показываться.

(Молчание)

– Да, ты прав... (крик) Это все ты виноват, Каин, я была с тобой, когда он...

(пощёчина)

– Заткнись, потаскуха. Только попробуй вякнуть про меня – из под земли достану, поняла? Всё, мотай отсюда! А я кровь вытру... Чёрт, точно как там, в горах, на Избиении, кровь и мозги повсюду... А я уж думал, гардеробный – чистая работа... Ты ещё здесь?!

(Всхлипывание)

– Ухожу, ухожу... Как же тебя угораздило, горе ты моё...

(Удаляющиеся шаги. Тишина.)

– Я не знал, – шёпот маленького дракончика показался Тейнар громом. – Я не знал, что память – это так больно...

И мы знаем, что так было всегда,
 Что судьбою больше любим
 Кто живет по законам другим,
 И кому умирать молодым...
 Он не помнит слова "да" и слова "нет",
 Он не помнит ни чинов, ни имён,
 И способен дотянуться до звёзд,
 Не считая, что это – сон...
 И упасть, опалённым звездой
 По имени Солнце.

Конец